

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 132—138.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 132—138.

Научная статья

УДК 271.2(091) (571.1)''16/19''

DOI: 10.46726/И.2023.2.14

РОЛЬ СИБИРСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Елена Александровна Шушканова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия, shushkanovae@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается взаимодействие института сельской общины и прихода Русской православной церкви на материалах Енисейской Сибири. Сибирская община в отличие от общины в европейской России в силу многих факторов сохранила базовые принципы самоуправления и хозяйственной инициативы. Изучение функционирования крестьянского общества в рамках православного прихода представляет большой интерес с позиции оценки ее как своеобразного института гражданского общества в российских условиях. Оценивается институциональный потенциал общины в широком смысле: как самоуправляющейся хозяйственной единицы в границах своей территории и как важного социокультурного и религиозного элемента сибирской деревни. Оценка жизнедеятельности общины и церковного прихода как неразрывного целого позволяет шире понять проблемы российской деревни и природу кардинальной трансформации сельской общины и православного прихода после революции 1917 г. Отмечаемый современниками кризис церковно-приходской жизни Российской империи оказывал разрушающее действие и на крестьянскую общину. При этом сибирская сельская община сохраняла высокий уровень самодеятельности в церковной жизни, который опирался на реально действующий принцип выборности при решении проблем текущей жизни прихода, наличие общественного бюджета на церковные нужды, взаимной ответственности прихожан, солидарности не только в хозяйственной практике, но и в проведении общих праздников.

Ключевые слова: Приенисейская Сибирь, сельская община, церковный приход Русской православной церкви, православные праздники

Для цитирования: Шушканова Е.А. Роль сибирской крестьянской общины в православном приходе Российской империи // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 132—138.

Original article

THE ROLE OF THE SIBERIAN PEASANT COMMUNITY IN THE ORTHODOX PARISH OF THE RUSSIAN EMPIRE

Elena A. Shushkanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk, Russian Federation, shushkanovae@yandex.ru

Abstract. The interaction of the institute of rural community and the parish of the Russian Orthodox Church is considered on the materials of Yenisei Siberia. The Siberian community, unlike the community in European Russia, has retained the basic principles of self-government and economic initiative due to many factors. The study of the functioning of peasant society within the Orthodox parish is of great interest from the standpoint of assessing it as a kind of institution of civil society in Russian conditions. The institutional potential of the community is assessed in a broad sense: as a self-governing economic unit within the boundaries of its territory and as an important socio-cultural and religious element of the Siberian village. The assessment of the vital activity of the community and the church parish as an inseparable whole makes it possible to better understand the problems of the Russian countryside and the nature of the cardinal transformation of the rural community and the Orthodox parish after the revolution of 1917. The crisis of the parish life of the Russian Empire, noted by contemporaries, had a destructive effect on the peasant community. At the same time, the Siberian rural community maintained a high level of amateur activity in church life, which was based on the real principle of electability in solving the current life of the parish, the availability of a public budget for church needs, mutual responsibility of parishioners, solidarity not only in economic practice, but in holding common holidays.

Keywords: Yenisei Siberia, rural community, church parish of the Russian Orthodox Church, Orthodox holidays

For citation: Shushkanova E.A. The role of the Siberian peasant community in the Orthodox parish of the Russian Empire, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 132—138.

Оценку роли сельской общины в жизни Русской православной церкви можно отнести к малоизученной проблеме. В отечественной историографии преимущественно исследовались вопросы генезиса крестьянской общины и ее общественной значимости с точки зрения экономической, социальной и политической. Хотя в реальной исторической практике российского государства сельский мир был нераздельно связан с православным миром. Изучение этого взаимодействия представляет интерес по нескольким причинам: для понимания границ общинного самоуправления в системе общественных связей (например, вероятности оценки сельского мира как специфического института гражданского общества) [Васев]; с точки зрения истории российского православия; наконец, для понимания природы общественных потрясений начала XX века, которые привели к разрушению как традиционной сельской общины, так и традиционной церковной организации. Изучение связей между церковно-приходской жизнью в самом широком смысле (как духовно-культурного пространства) и институциональным состоянием общины позволяет также дополнить весьма перспективную современную проблему культурных кодов российского общества [Аузан].

Глубокое изучение крестьянской общины славянофилами, в частности их крупнейшим представителем А.С. Хомяковым, еще в XIX в. показало, что она

была не только социально-экономическим институтом: «Я называю общинное товарищественным в его частном приложении к хозяйству; но не должно забывать, что по своей многосторонности и особенно по своей нравственной основе оно несравненно шире и плодотворнее» [Хомяков: 479]. А современный культуролог С.В. Лурье прямо связывала будущее организационное превращение крестьянской общины в колхоз с упадком духовной жизни, с потерей ею своего идеального смысла и статуса самоуправляющегося мира [Лурье].

Особый интерес представляет изучение данной проблемы на материалах сибирского региона, т. к. в отличие от европейской России сибирская община сохраняла свою практическую значимость и самодеятельность вплоть до начала советской коллективизации. Территориальная община изначально сыграла большую роль в процессе освоения территории Сибири и налаживания мирного взаимодействия с коренными народами. При этом немалая часть крестьянского миграционного потока в Сибирь была родом из русского севера, где уровень самодеятельности мира был очень высок. В трудах профессора С.В. Юшкова отмечается, что в виду удаленности новгородских земель от епархиальной и высшей церковной власти там оказался устойчивым древнерусский строй приходской церковной жизни. В частности, историк указывал на такие важные его характеристики, как, во-первых, наличие «земской церкви» (где самоуправление фактически осуществлялось без вмешательства в приходские дела епархиальной власти); во-вторых, особое отношение к церковной собственности, при которой кто строил церковь, тот ею и владел (в силу чего церковь была крупным деревенским владением в большинстве северных приходов вплоть до начала XVIII в.) [Юшков: 18]. Эти черты перенесли с собой новгородские переселенцы в уклад церковно-приходской жизни сибирской деревни. Примечательно, что в отличие от распространенной идеализации средневекового православного уклада Руси, автор обращал внимание и на негативные стороны подобной самоорганизации приходской жизни: «грубое» содержание порядных (договорных) отношений общины и клира, вследствие чего священнослужители были бедны, принижены и малообразованны [Там же: 42—43].

Говоря об особом статусе общинной жизни (а соответственно, и религиозной) в Сибири, следует отметить, что крестьянский мир существовал за Уралом в условиях отсутствия крепостничества, благодаря чему община сохраняла высочайший уровень самодеятельности и хозяйственной инициативы. Это сильно отличало сибирскую деревню от европейской России, где крепостное право обезличило не только сельскую общину, но и церковно-приходскую организацию. По оценке С.В. Лурье, «крепостное право полностью лишило приход всякой автономии», а «помещик смотрел на своего приходского священника как на собственного холопа» [Лурье].

Хронологические рамки данного исследования (2-ая пол. XIX в. — 1917 г.) выделены сообразно тому, что именно во второй половине XIX века после создания Енисейской епархии в Приенисейской Сибири происходило активное строительство сельских храмов и оживление приходской жизни. Целью исследования является рассмотрение взаимодействия сельских обществ с церковным клиром и определение базовых проблем общинно-приходской жизни сибирской деревни. Источниковую базу данной работы составили материалы Томского государственного архива (до открытия енисейской епископии Приенисейский край подчинялся томскому архиерейскому дому) и документы Государственного архива Красноярского края. Архивные документы, впервые

введенные в научный оборот, были опубликованы в монографии автора, посвященной типичному сельскому приходу Красноярского уезда, исследованному в контексте истории Енисейской губернии в целом [Шушканова 2019].

Сама организация сельского прихода и, как следствие, строительство храма инициировались «снизу»: Консистория епархии регистрировала приговор сельского общества, принятый на основе голосования всех домовладений, входящих в будущий приход (3—4 деревни). Общинный сход также определял доверенного из своего круга на строительные дела, получавшего приходно-расходную и сборную (по сбору пожертвований) книги от епархиальных властей. Еще одним важным документом для строительства храма было так называемое «показание», которое заверялось подписями присутствующих на сельском сходе и круглой печатью сельского старосты. В Показании подробно излагались обязанности, которые брало на себя сельское общество по строительству и содержанию будущего храма. Например, по вывозке леса для строительства, определению численности церковного причта (их содержание пропорционально раскладывалось на все домохозяйства), решению жилищной проблемы для церковнослужителей и т. д. [Там же: 12]. Таким образом, крестьянская община выступала прямым соучредителем нового прихода.

Свобода выбора предоставлялась общине даже в определении архитектурного проекта будущей постройки. Для этого существовали альбомы типовых проектов церквей: в 1853 г. Министерством государственных имуществ в Санкт-Петербурге был издан «Атлас проектов церквей сельских построек». Примечательно, что в Сибири долго игнорировали указание властей на предпочтение каменных храмов. И деревянное зодчество (в отличие от европейской России) оставалось актуальным здесь весь XIX век. Дерево являлось более дешевым и доступным материалом, к тому же такая постройка возводилась с широко известным у местных жителей знанием плотницкого мастерства, а потому достаточно быстро. Да и обогреть деревянный храм в длинные морозные сибирские зимы было легче.

Последующая текущая жизнь сельского прихода показывает, что община воспринимала церковную собственность как коллективное владение, которое требовало коллективного обслуживания. Храм было необходимо благоуукрашать, убирать, охранять, ремонтировать. Для этих целей на сельских сходах жители, имеющие право голоса, выбирали ответственных: церковного старосту и других помощников настоятеля (трапезников, караульщиков). Трапезниками называли низший чин служителей при церкви. В их задачи входила уборка храма и мелкий ремонт, изготовление иордани (проруби) на реке накануне праздника Крещения Господня, звон в колокол и прочее. Также выбирали караульщиков, в их функции входил периодический обход храмовой территории ночью с правилом звонить в колокол каждый час.

Главной выборной фигурой от общинников в приходе был церковный староста, статус которого утверждался, в том числе, официальной бумагой из МВД. Хотя самостоятельность приходов в российской империи в XVIII в. упала, церковный староста, тем более в Сибири, оставался фигурой далеко не номинальной. В его функции входил сбор денег в церковную кассу и прием различных сумм, вкладов и приношений; контроль за свечными доходами; приобретение всего необходимого для церкви; наблюдение за состоянием церковного здания и утвари; надзор за дисциплиной и порядком среди прихожан и ряд других забот. Можно сказать, что избранный сельчанами церковный староста занимал центральное место в системе храмопопечения.

Высока была роль сибирской общины в содержании церковного клира, начиная от обеспечения клириков жильем до выделения материальных средств на их содержание. Церковные расходы составляли значительный процент от всех коллективных расходов сельских жителей. В архивных фондах Красноярского окружного по крестьянским делам присутствия сохранились сметы общинных расходов, которые принимались на основе приговоров сельских сходов. Они показывают, что строчки расходов располагались, как правило, в следующей последовательности: на содержание волостного правления, на земские нужды, в частности на содержание гоньбы (дорожные расходы), и далее на содержание приходских храмов [ГАКК: ф. 12, оп. 1, д. 18, л. 246]. При этом можно утверждать, что шел процесс снижения интереса сельских обществ к этой стороне церковного попечения. Например, так и не решенной оставалась жилищная проблема для сельских пастырей. Церковные и гражданские документы пестрят свидетельствами крайней неустроенности священников, жилье которых было ветхим, холодным, ремонтировалось общинниками нерегулярно и неохотно. Благочинные в своих рапортах прямо писали, что безразличие крестьян к жилищным условиям причта превратилось в некую норму [Шушканова 2019: 74]. Эту и другие проблемы можно рассматривать в общем для России контексте упадка приходской жизни к началу XX в. [Белоногова: 134].

Например, одним из важных способов обеспечения жизнедеятельности церковного прихода было выделение общинной земли в пользование церковного клира. Это была не только прихрамовая, но и пахотная, а чаще всего сенокосная земля. Однако выделение общинной земли на клировые нужды являлось не вполне отрегулированной процедурой. Порою церкви отводилась земля далеко не лучшего качества. В ряде отчетов для епархиальных властей сельские священники писали, что земля дохода не приносит из-за дальности надела или из-за неудобства сенокоса. Встречаются документы о тяжбах между священнослужителями и жителями по поводу земли. Например, в 1868 г. в с. Коркино причту Вознесенской церкви землемер отмежевал луга, от коих причт решительно отказался, мотивируя тем, что «эти земли негодны». Конфликт дошел до того, что, когда причт церкви все же воспользовался покосами по своему выбору, коркинцы просто отобрали у него скошенное сено [Шушканова 2019: 31]. Или еще одним способом соучастия общины в жизни прихода было выделение хлеба из урожая (руги) в пользу церковного клира. Исследование практики ружной повинности показывает, что во второй половине XIX в. она уходила в прошлое. Например, документы по Барабановскому приходу Красноярского уезда показали, что в начале XX в. она и вовсе перестала выделяться [Там же: 33].

Доминирующая роль общины в функционировании прихода в немалой степени определялась низким уровнем развития инфраструктуры и коммуникаций в сибирском крае. Но не только: особый психокультурный склад сибиряков проявлял себя в практике проведения православных праздников. В архиве Енисейской епархии имеются уникальные свидетельства на этот счет, которые стали ответом на требование губернских властей в 1892 г. разобратся, отчего в дни празднеств народ предается «разгулу, пьянству, разврату и праздности» [ГАКК: ф. 674, оп. 1, д. 2636, л. 17]. Рапорты сельских пастырей действующему архиерею выявили много интересного. Кроме всего прочего в них отмечалось, что, во-первых, помимо двенадцатых праздников крестьяне отмечают «свои». Многие установились настолько давно, что жители уже и не могли толком объяснить, с чем связано особое почитание этих

памятных событий. Например, священник Ладейской церкви сообщал, что кроме общепринятых праздников в его приходе сугубо отмечается день в честь святого Варлаама Хутынского (новгородский святой). В многих селах особо почиталась девятая пятница по Пасхе. Настоятель с. Шарыповское докладывал, что ежегодно в этот день совершался крестный ход в д. Береш, где хранилась икона святой мученицы Параскевы. Причем народ съезжался на богомолье из других сел и деревень за 200 и более верст от местонахождения иконы. Во-вторых, наблюдалось удивительное разнообразие и неповторимость в выборе сугубо деревенских дней почитания святынь. Так, жители Частоостровской волости особо чтит день Михаила Архангела; в деревнях Додоновой и Карымской — дни Димитрия Солунского, в деревне Шиверской выделяли Знамение Богородицы и день святого пророка Илии и пр. [Шушканова 2020]. Эта самость крестьянских общин, в том числе в выборе праздников, представляется нам крайне важной.

Итак, высокий уровень самодеятельности сельской общины в церковной жизни опирался на реально действующий принцип выборности при решении проблем текущей жизни прихода, наличие общественного бюджета на церковные нужды, ответственности общины за содержание прихода, включая приходскую школу. Не случайно в период советской коллективизации, которую можно оценивать как конфликт власти с деревней, власть опасалась именно церковной организации, ибо системе надежнее всего может противостоять система. Единичные крестьянские семьи не представляли такой опасности для власти, как те же крестьяне, которые особенно в дни церковных праздников собирались вместе. И, что важно, делали это абсолютно добровольно. Масса людей, объединенная общим духом, общими нравственными установками, общей молитвой, становилась силой, способной отстаивать свои интересы [Там же].

Список источников

ГАКК (Государственный архив Красноярского края).
Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск, 1916. № 7.

Список литературы / References

- Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М., 2022. 160 с.
(Auzan A.A. Cultural codes of economics. How values influence competition, democracy and the welfare of the people, Moscow, 2022, 160 p. — In Russ.)
- Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010. 176 с.
(Belonogova Yu.I. Parish clergy and the peasant world at the beginning of the XX century (based on the materials of the Moscow Diocese), Moscow, 2010, 176 p. — In Russ.)
- Васев И.Н. Русская крестьянская община как альтернатива концепции гражданского общества // История государства и права. 2013. № 7. С. 35—38.
(Vasev I.N. The Russian peasant community as an alternative to the concept of civil society, *History of the state and law*, 2013, no. 7, pp. 35—38. — In Russ.)
- Лурье С.В. «Крестьянский мир» минус «церковный приход» равно «колхоз» (Как русская крестьянская община перестала быть миром). URL: <http://svlourie.ru/peasant%27s-communities-parishes-Russia> (дата обращения: 29.04.2023).

(Lurie S.V. “Peasant world” minus “church parish” equals “collective farm” (How the Russian peasant community ceased to be a world). — In Russ.)

Хомяков А.С. О сельской общине // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М., 1900. Т. 3. С. 471—480.

(Khomayakov A.S. About a rural community, *Khomayakov A.S. Complete works: in 8 vols*, Moscow, 1900, vol. 3, pp. 471—480. — In Russ.)

Шушканова Е.А. Церковь Святой Параскевы села Барабановское Енисейской губернии в контексте сибирской истории (вторая половина XIX — XX в.). Красноярск, 2019. 140 с.

(Shushkanova E.A. The Church of St. Paraskeva of the village of Barabanovskoye of the Yenisei province in the context of Siberian history (the second half of the XIX — XX centuries), Krasnoyarsk, 2019, 140 p. — In Russ.)

Шушканова Е.А. Православные праздники в сибирской деревне XIX — нач. XX в. // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов — 2030: материалы II Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 220—224.

(Shushkanova E.A. Orthodox holidays in the Siberian village of the XIX — early XX centuries, *Cultural and scientific and educational strategies for the implementation of national projects — 2030: materials of the II International Scientific and Practical Conference*, Krasnodar, 2020, pp. 220—224. — In Russ.)

Шушканова Е.А. Коллективизация и закрытие сельских храмов: неслучайное совпадение // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI вв.: материалы XVII Международной научной конференции. Иваново, 2020. С. 178—182.

(Shushkanova E.A. Collectivization and closure of rural churches: a non-accidental coincidence State, *Society, Church in the History of Russia of the XX—XXI centuries: proceedings of the XVII International Scientific Conference*, Ivanovo, 2020. pp. 178—182. — In Russ.)

Юшков С.В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV—XVII вв. СПб, 1913. 146 с.

(Yushkov S.V. Essays from the history of parish life in the North of Russia in the XV—XVII centuries, St. Petersburg, 1913, 146 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 11.02.2023, approved after reviewing 22.02.2023, accepted for publication 28.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Шушканова Елена Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия, shushkanovae@yandex.ru

Shushkanova Elena Aleksandrovna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation, shushkanovae@yandex.ru